

Disney
Кристофер
Робин

ЭЛИЗАБЕТ РУДНИК

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Сое)-44
P83

Elizabeth Rudnick
CHRISTOPHER ROBIN

Copyright © 2018 Disney Enterprises, Inc.
All Rights Reserved

Рудник, Э.
P83 Кристофер Робин / Элизабет Рудник ; [пер. с англ. В. Шевцовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-17-110316-3

В детстве Кристофер Робин проводил много времени с друзьями в Зачарованном лесу. Но время шло, мальчик вырос и забыл дорогу к волшебному месту. Пока однажды глупый старый мишка, любящий мёд, не решил покинуть лес и найти любимого друга. Медвежонка Винни и Кристофера Робина ждёт удивительное путешествие по улицам Лондона и травянистым полянам Зачарованного леса, и эта дорога поможет им вспомнить о магии дружбы.

Вас ждут новые встречи со старыми знакомыми: заводным Тигрулей, трусишкой Хрюней, утрюмым Ушастиком, умником Филином, трудолюбивым Кроликом и добрыми Кенгой и Ру.

Приключения начинаются!

УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-110316-3

© Шевцова В., перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*«На окраине леса не нужно ждать,
пока к тебе кто-нибудь подойдёт.
Иногда нужно подходить самому»*

А. А. МИЛН

ПРОЛОГ,

В КОТОРОМ КРИСТОФЕР РОБИН И ВИННИ
ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ЗАЧАРОВАННЫЙ ЛЕС

В Зачарованном лесу, как всегда, стояла чудесная погода. На лазурном небе не было ни облачка. В воздухе сладко пахло медом, а нежный ветерок ласкал щёчки друзей, собравшихся за столом для пикника. Но, несмотря на располагающую обстановку, друзья почему-то были грустными.

Глядя на стол, Винни старался не обращать внимания на то, как урчит его животик. Он смутно догадывался, что сейчас не лучшее время заявлять, как он проголодался, хоть они и сидели за столом для пикника. А на пикниках — насколько он знал по собственному опыту — обычно едят.

А ещё *обычно* на них бывает еда. Его животик снова заурчал.

— Все знают, зачем мы собрались.

Серьёзный голос Кролика сразу перебил все мысли о еде. Винни поднял на него глаза. Кролик прошёл во главу стола.

— Я попрошу своего друга Ушастика... — Он замолчал и кивнул в сторону серого ослика, который, как водится, понуро склонил голову. — ...Я попрошу его зачитать резолюцию.

Винни наострил уши. Рисолюцию? Ему не нравилось, когда Кролик так замысловато выражался. Он открыл было рот, чтобы спросить, что же такое рисолюция, но не успел, потому что к Кролику неуклюже уже подошёл Ушастик.

Ослик положил на стол листочек бумаги и принялся медленно его расправлять. Наконец, прокашлявшись, Ушастик начал читать:

— Кристофер Робин уходит, — произнёс он протяжно и, как обычно, без малейшего намёка на выражение. — По крайней мере, я так думаю. Куда? Никто не может знать наверняка. Но, кажется, он уходит. — Ушастик замолчал и, нахмурившись, всмотрелся в слова на листочке: — Да, «уходит».

И продолжил:

— Переживаем ли мы? Да. И очень. Но в любом случае желаем ему всего наилучшего. Конец.

Угрюмый ослик замолчал и медленно перевёл взгляд с листочка на друзей. Остальные тоже молчали. Винни смотрел на огромный плакат, который они повесили над столом. На нём не совсем ровно и не совсем аккуратно было написано: «Прощай, Кристофер Робем».

Ушастик протяжно и печально вздохнул.

— Кто-нибудь желает поаплодировать? — наконец спросил он, уже чуть бодрее.

И, как по мановению волшебной палочки, в это мгновение на полянку вышел Кристофер Робин.

— Прекрасная речь, Ушастик, — ласково похвалил он друга.

К тому моменту, как ослик закончил читать, семилетний мальчик как раз успел дойти до края поляны. Он убрал с лица густую каштановую чёлку, которая сильно выросла за лето, и обвёл взглядом друзей. И почувствовал комок в горле: он любил эту забавную компанию зверушек больше всего на свете.

Он любил милого, искреннего Хрюню с его тоненьким голоском и боязнью, пожалуй, вообще всего на свете. И Кенгу с её весёлым малышом Ру, и Тигрулю, который даже в такой печальный момент не мог перестать ёрзать и прыгать. Филина и Кролика, которые сохраняли серьёзность, что бы ни случилось, и Ушастика, которому удалось сделать и без того грустные прощальные слова ещё грустнее.

И, разумеется, своего лучшего друга, Винни. Как же он, Кристофер, будет по всем скучать! Они так много времени провели вместе, играя в лесу, за домом. Без них лето бы ужасно затянулось и ему было бы страшно одиноко. С мамой и папой и близко не было бы *так весело*.

Чувствуя на себе взгляды друзей, которые ждали одобрения плаката и прощальных слов, Кристофер заставил себя улыбнуться. Но все прекрасно пони-

мали, как ему на самом деле грустно. Особенно хорошо его понимал Винни.

— Очень грустно, что всё закончилось, — сказал медвежонок, одёргивая свою короткую красную футболочку. — Мне бы так хотелось, чтобы это ещё хотя бы чуточку продлилось.

Кристофер Робин кивнул и направился к столу. Его рубашка и шорты, которые в начале лета были в самый раз, теперь стали ему маловаты, и он обратил внимание, что подтягивает их совсем так же, как это делает Винни. (Правда, он понимал, что Винни его футболка поджимает вовсе не потому, что тот подрост, а потому, что медвежонок округлился из-за большой любви к мёду.)

Хрюня запрыгнул на стол, чтобы быть поближе к Кристоферу Робину. Даже теперь, после того как они миллионы минут провели вместе за играми и приключениями, казалось, что он немного волнуется. Кристофер Робин постарался не улыбаться, пока Хрюня с чересчур важным и серьёзным для такого малыша видом протягивал ему маленький мешочек.

— Я с-собрал тебе сказочных желудей Зачарованного леса, — заикаясь, сказал он. — Это моё любимое лакомство. Куда бы ты ни уходил, они всегда будут напоминать тебе о нашем Зачарованном лесе.

Кристофер Робин торжественно принял подарок.

— Спасибо, Хрюня, — сказал он.

Малыш кивнул, не отводя взгляда от мешочка.

— Угощайся, — добавил Кристофер, заметив, какими голодными глазами Хрюня смотрит на жёлуди.

Нужно отдать Хрюне должное: он решительно покачал головой. (Хоть и по-прежнему смотрел на мешочек.)

— Честно говоря, не думаю, что смогу забыть наш лес, но я очень ценю твой подарок, — наконец сказал Кристофер, ещё раз искренне поблагодарив Хрюню.

Он изо всех сил хотел оставаться весёлым. Но, видя, какими грустными были его друзья и то, как тяжело им давался этот прощальный пикник, Кристофер стал ещё грустнее, чем был, когда проснулся.

С самого утра всё было исполнено печали. Мама настояла на том, чтобы сначала он собрал вещи, а уж потом пошёл играть. Затем она сказала, что нужно навести порядок в комнате и убрать свои «детские» игрушки: ведь он уже взрослый мальчик и пойдёт учиться в частную школу для взрослых мальчиков. Несмотря на то что мальчик долго и основательно протестовал, говоря о важности памятных вещей, мама осталась непреклонна.

Поэтому Кристоферу пришлось задержаться дома. Он даже не смог насладиться своим последним

ланчем — а ведь там было всё его самое любимое: арахисовое масло, бананы и медовый сэндвич, — потому что папа приехал в самый разгар ланча и принялся грузить их вещи в машину. В какой-то момент Кристофер испугался, что не успеет сбежать в лес до отъезда, но, к счастью, папа занялся починкой трубы. Кристофер воспользовался такой удачей и ускользнул к друзьям.

В лесу он надеялся отвлечься от грустных мыслей, но вместо этого от прощания с друзьями с каждой секундой ему становилось всё тоскливее.

Вдруг воздух с шумом вырвался у него из лёгких. Это Тигруля крепко обнял Кристофера и вплотную прижал свою мордочку к лицу мальчика.

— Я буду скучать! Очень-очень! — сказал он, подпрыгивая на хвосте, и ещё крепче сжал друга в объятиях.

Кристофер не сдержался и рассмеялся. С Тигрулей всегда было так легко и весело! Благодаря ему Кристофер наконец смог немного отвлечься и расслабиться.

— Я тоже буду скучать по тебе, Тигруля, — сказал Кристофер.

А потом он повернулся к остальным и решительно объявил:

— А теперь настало время пудинга!

Остаток дня друзья провели в радостной кутерьме, наслаждаясь весёлыми играми и вкусным десертом. А когда солнце стало садиться и в лесу стемнело, друзья Кристофера один за другим стали засыпать. И вскоре уже спали все, кроме Кристофера и Винни. Остальные же улеглись кто на столе, кто возле него и сладко посапывали. Ну или почти все: Тигруля даже во сне без усталости вертелся.

Винни погрузил нос в горшочек с мёдом. Вокруг него были разбросаны ещё восемь горшочков, уже опустошённых. Мишка тщательно вылизал их не только изнутри, но даже снаружи. Для Винни праздник не праздник, если там не найдётся многопремного мёда. И он ни за что не допустит, чтобы даже самая маленькая капелька любимого лакомства пропала даром.

— Пойдём, Винни!

Кристофер испугал медвежонка, и тот вытащил нос из горшочка. Кристофер Робин поднялся и отошёл к краю полянки. Винни тоже вскочил и бросился — а скорее, неуклюже засеменял, — вслед за другом.

— Куда мы идём, Кристофер Робин? — спросил он.

Лучи заходящего солнца окрасили волосы мальчика в огненно-красный цвет, а его щёки с золотыми веснушками зарумянились от весёлой суматохи, в которой прошёл этот день. На его некогда чистой жёлтой рубашке теперь красовались пятна от пудинга, травы и неведомо каких забав. Даже отутюженный белый воротничок помялся. Несмотря на то что день был долгим и Кристофер мог бы утомиться, его карие глаза ярко сверкали.

— Никуда, — наконец ответил он Винни.

— О, моё любимое место, — радостно отозвался медвежонок. Он поднял лапку и подождал, пока Кристофер Робин возьмётся за неё. Друзья развернулись и рука об руку отправились в чашу леса.

Некоторое время они шли молча, просто тихо радуясь тому, что идут вместе. Они проходили места, вызывавшие в памяти тёплые воспоминания о множестве приключений, в которых они побывали. Они видели дерево, на котором Винни хотел обхитрить пчёл, притворившись тучкой, но вместо этого приземлился в лужу. Они прошли мимо домика Кролика, в дверях которого Винни однажды застрял, а потом извилистая дорожка подвела их к старенькому домику Филина, который как-то раз унесло ветром.

Наконец они вышли на большой луг, спрятавшийся в самой чаще Зачарованного леса. Солнце, повисшее над горизонтом, золотило травку.

Когда друзья пересекли луг и направились к Мостику Винни, Кристофер Робин взглянул на медвежонка и спросил:

— Что ты любишь больше всего на свете, Винни?

— Ну, больше всего я люблю... — Мишка призадумался, постукивая лапкой по подбородку.

Потом нахмурил брови и пару раз хмыкнул — так легче думалось. И когда придумал, что же ему ответить, начал заново:

— Что ж, больше всего я люблю, когда мы с Хрюней приходим к тебе, а ты говоришь: «Как насчёт чего-нибудь интересенького?» А я говорю: «О, я совсем не против чего-нибудь интересенького». А потом мы резвимся весь день напролёт. — Винни взглянул на Кристофера, гордясь своим ответом.

Кристофер Робин кивнул, но не проронил ни слова, пока они не дошли до Мостика Винни. Свесившись за перила Мостика, мальчик посмотрел в журчащую воду, на своё отражение. *Выглядел* он совсем так же, как и в начале лета — ну уж точно не старше! Однако мама всё время говорила ему, что теперь он большой мальчик и должен вести себя соответственно.

Честно говоря, Кристофер не очень понимал, что это значит. Но ему, определённо, это не нравилось.

— А я больше всего люблю заниматься Ничем, — сказал он наконец.

Винни поднял голову.

— Как это — Ничем? — смущённо спросил он.

— Это когда тебя спрашивают: «Чем займёшься, Кристофер Робин?» А ты такой: «О, да ничем таким». А потом ты идёшь и занимаешься этим Ничем, — пояснил мальчик мишке, как будто это был самый очевидный в мире ответ.

Теперь, сообразив, что такое «заниматься Ничем», Винни широко раскрыл глаза.

— Ну да! — воскликнул он. — Ничего частенько выливается в замечательное Что-то, — сказал он.

Довольные тем, что узнали про любимые занятия друг дружки, они продолжили путь. Кристофер вдруг понял, что он невольно собрался обойти все свои любимые места Зачарованного леса. Луг, Мостик Винни и весь Лес целиком — все они хранили дороге сердцу мальчика воспоминания о бесчисленных приключениях, которые ему довелось пережить с лучшими друзьями. Но ни одно из них не было таким особенным, как Зачарованное место — место, куда они пришли за мгновение до того, как за горизонтом спрятались последние лучики солнца.

Перед ними распростёрлась окутанная сумерками долина. Кристофер всмотрелся вдаль, и у него засосало под ложечкой. Он мог бы пойти куда угодно, но чему быть, того не миновать. Мальчик вздохнул — и этот вздох был печальнее и протяжнее, чем самый печальный и протяжный вздох Ушастика.

— Винни? — сказал он, оборачиваясь к мишке. — А ведь я больше не буду заниматься Ничем.

Эти слова прозвучали для Винни словно гром среди ясного неба.

— Никогда-никогда? — Он не верил своим ушам.

Кристофер Робин покачал головой.

— Ну, тебя-то они не отправят в школу-пансион. Они... — Кристофер хотел присесть и вдруг взвизгнул.

— Больно? — спросил Винни, подумав, что виной такому странному ответу был жёлудь, на который случайно приземлился его друг.

Кристофер Робин засунул руку в задний карман шорт и вынул из него мешочек желудей — подарок Хрюни.

— Только если сидишь на них, — усмехнулся он.

— Надо запомнить, — сказал Винни, восхищённый мудростью Кристофера.

Взглянув на друга, мишка заметил, что тот был очень грустным. Не виной ли тому школа-пансион,

